

В доме Ло Сюня, к счастью, ещё оставались мягкие и прочные рулоны туалетной бумаги, сохранившиеся с доконца света. Но те, кто прибыл на базу, пришли с пустыми руками, ничего не принеся! С самого начала они покупали туалетную бумагу, собранную на базе. Позже, когда на базе наконец-то удалось наладить производство туалетной бумаги, первыми, кто попробовал самодельную продукцию, стали именно они.

Теперь эти сиденья для унитаза стали настоящим спасением!

Все поспешно взяли по одному сиденью, и только Ло Сюнь и его спутник унесли сразу два — что поделаться, у них в доме два санузла.

Однако даже после этого осталось семнадцать сидений, и все решили, что завтра утром заменят сиденья в остальных комнатах, чтобы не пришлось стоять в очереди в туалет, если кто-то занят. Просто можно будет пойти в другую комнату!

Когда они, наконец, отправились домой с сиденьями, уже было за два часа ночи. Они снова порадовались, что вернулись сегодня ночью, ведь даже если бы они пришли завтра днём, им всё равно пришлось бы пройти по той же дороге. Хотя их бы не завалило обрушившимся зданием, им пришлось бы расчищать кирпичи и обломки, чтобы уехать. К тому времени, возможно, там уже собралась бы огромная толпа зомби, и выбраться было бы непросто.

Открыв дверь своего дома, они ещё не успели включить свет, как увидели пару ярких, светящихся глаз, мчащихся на них. Если бы не звук тяжёлого дыхания и скуления, они могли бы принять это за какого-то монстра и атаковать.

— Помедленнее, помедленнее... Почему у тебя такие яркие глаза? Это пугает, раньше я не замечал. — Ло Сюнь сказал, включая свет.

Конечно же, это был их малыш, который, стоя на задних лапах, всем телом тянулся к нему, пытаясь залезть в объятия.

Они внимательно осмотрели его, но всё выглядело как обычно. Только...

— Почему его глаза так ярко светились? Как будто они отражали свет?

Янь Фэй, тоже заметивший это, оглянулся в сторону коридора:

— Наверное, это отражение света в коридоре.

Они вернулись поздно, и в коридоре горел свет для растений, посаженных там. Малыш был у двери, и его глаза могли отражать свет. Хотя такое редко встречается у собак, у кошек в таких условиях глаза часто светятся.

Малыш, не понимая, о чём говорят хозяева, продолжал прыгать на задних лапах, пытаясь облизать их лица.

— Хорошо, хорошо, успокойся, давай сначала заменим сиденья... — Ло Сюнь поднял тяжёлую собаку и отнёс её в гостиную.

Там она наконец успокоилась и начала крутиться вокруг них, виляя хвостом. Обычно, когда Ло Сюнь и Янь Фэй уезжали, она ждала их до следующего дня, а иногда и дольше. Сегодня они вернулись раньше, и она была невероятно рада.

Сначала они заменили сиденье на первом этаже и подключили его к электричеству.

— Ого! Оно действительно брызгает водой!

— Ага! И даже сушит...

Ло Сюнь с увлечением играл с новым устройством, а Янь Фэй, смотря на него с лёгкой улыбкой, терпеливо ждал, пока он наиграется. Через десять минут он уговорил Ло Сюня прекратить это детское занятие, умыться и лечь спать.

На следующее утро, вспомнив о важном деле, Ло Сюнь временно забыл о сиденьях и, едва умывшись, потащил Янь Фэя к соседу, чтобы разбудить Чжан Со.

Чжан Со, который поздно лёг спать и потом ещё долго занимался любовью, с тёмными кругами под глазами и мрачным выражением лица открыл дверь:

— Что вам нужно?

— В больницу. — Ло Сюнь спокойно ответил, бросая взгляд на красный след на шее Чжан Со. — Ты сам вчера согласился.

— Но я не говорил, что так рано!

Хотя он всё ещё был зол, профессиональная этика заставила Чжан Со пойти переодеться, и он, понуро следуя за ними, отправился в больницу делать снимки.

Благодаря связям, они без проблем прошли без очереди и сделали снимки. Чжан Со даже не стал искать врача — он сам был специалистом и мог всё посмотреть сам.

Изучив снимки, он указал на них:

— Всё в порядке. Вчера тебя просто слегка потрясло, ничего серьёзного. Просто прими лекарство для улучшения кровообращения и отдохни пару дней. Не перенапрягайся...

Сказав это, он лукаво посмотрел на поясницу Ло Сюня и подмигнул.

Ло Сюнь, не обращая на него внимания, забрал снимки и начал упаковывать их.

Так как Чжан Со не мог дать рекомендаций по китайской медицине, а западные лекарства в апокалипсисе стали слишком дорогими и малоэффективными, Ло Сюнь решил, что и без них обойдётся. У него дома уже были все необходимые препараты, так что они сэкономили на лекарствах.

Увидев, что Ло Сюнь наконец расслабился, Янь Фэй с улыбкой упаковал снимки в папку, надел маску и приготовился возвращаться домой.

— Пойдём домой?

— Да, вернёмся и поспим ещё немного.

Чжан Со, смотря на них с укором, подумал, что, может быть, стоит придумать что-то, чтобы они не смогли спокойно отдохнуть. Но, с другой стороны, ему самому хотелось поспать, и он решил переложить эту задачу на кого-то другого.

Чжан Со зевнул, открыл дверь своего кабинета и увидел, как к ним приближается полная женщина с недовольным лицом. Увидев его, она сначала удивилась, а затем быстро подошла:

— Доктор Чжан!

Чжан Со посмотрел на её округлый живот, затем на её выцветшие каштановые волосы и бросил взгляд на Ло Сюня и Янь Фэя:

— Госпожа Лю, что случилось?

Ло Сюнь и Янь Фэй, уже собиравшиеся уходить, остановились. Увидев лицо женщины, Янь Фэй спокойно достал из кармана солнцезащитные очки и надел их. Его нынешняя причёска, которую делал его любимый, всё больше отличалась от прежней. Если бы не его запоминающееся лицо, вряд ли кто-то из знакомых до апокалипсиса узнал бы его.

Ло Сюнь, заметив, что Янь Фэй надел очки, присмотрелся к женщине — она показалась ему знакомой. Подождите, это же мать Янь Фэя!

Он с удивлением посмотрел на её огромный живот. Разве она не была беременна всего полгода? Почему живот такой большой?

Из-за беременности Лю Сяньюй сильно поправилась, её некогда ухоженная фигура полностью изменилась, подбородок обвис, а живот казался огромным, как надутый шар. Она держалась за поясницу, заботясь о ребёнке.

Она не наносила макияж, вероятно, ради здоровья малыша.

<http://bllate.org/book/16549/1509881>